

Чжуан Син встал, чтобы принести еду. Перед отъездом тетушка Хо приготовила жареные треугольники, а тетушка У сварила яйца в чайной заварке. Подстелив газету на одеяло, Шэнь Сючжу сел и начал есть один из жареных треугольников, приготовленных в обед. Несмотря на то что уже стемнело, треугольники все еще хрустели и благоухали.

Чжуан Син очистил яйцо в чайной заварке, и Шэнь Сючжу с удовольствием его съел. Он больше всего любил жареные яйца, а на втором месте у него были яйца в чайной заварке, особенно их желтки, которые обладали приятным солоноватым вкусом. Съев одно яйцо и несколько жареных треугольников, он наконец перестал жаловаться на голод.

После того как Чжуан Син накормил его, он сам съел два жареных треугольника, убрал остатки еды и достал книгу. Оба сели рядом и начали читать.

Напротив них расположились два брата, которые были значительно старше. Увидев, что Чжуан Син заботится о своем младшем брате, они любезно предложили принести им обед. В пути люди часто помогают друг другу, и такие добрые поступки не редкость.

Если бы они опоздали, обед бы уже закончился, а то, что осталось, было бы смятым и неаппетитным. Чжуан Син поблагодарил их и протянул два яйца в чайной заварке.

— Нет, нет, не стоит! Взять обед — это мелочь, а вы оставьте их своему брату, — ответил один из братьев, явно не желая принимать подарок.

Чжуан Син настаивал:

— Возьмите, пожалуйста. Мы взяли с собой много, а брат не съест все. Если испортятся, будет жалко.

С этими словами он положил яйца на стол рядом с братьями.

— Ешьте, не ждите, пока испортятся, — добавил Шэнь Сючжу, не отрываясь от книги.

— Спасибо, товарищи, — наконец согласились братья, очистили яйца и съели их вместе с обедом.

Шэнь Сючжу всего час назад наелся досыта, поэтому сейчас он не был голоден. Взглянув на обед, который открыл Чжуан Син, он увидел вареную капусту с кислыми бобами и совсем без масла.

Это окончательно отбило у него аппетит. Дома его слишком баловали, и он стал привередливым в еде.

Чжуан Син съел две порции обеда, чтобы они не пропали. Он считал, что вкус вполне сносный, особенно по сравнению с едой в США. В конце концов это был домашний рис, который даже без добавок казался вкусным.

Они продолжили читать, но глаза Шэнь Сючжу начали уставать. Закрыв их, он прижался к Чжуан Син и вскоре уснул.

Чжуан Син взглянул на часы: было всего шесть вечера. Он уже предвидел, что мальчик проснется ночью и не сможет заснуть до утра.

Поэтому он взял Шэнь Сючжу за щеки, поддерживая его подбородок ладонью, и слегка потряс

его головой, сказав:

— Почитай еще немного. Если сейчас уснешь, что будешь делать ночью? В темноте читать не получится.

Шэнь Сючжу в этот момент напоминал маленького котенка без костей. Как бы Чжуан Син ни тряс его голову, он продолжал спать, расслабленно закрыв глаза.

Чжуан Син тихо засмеялся, думая, что Сючжу похож на их домашнюю собаку, которая, засыпая, становится совершенно беспомощной и не реагирует ни на что.

В одиннадцать вечера свет в каюте погас. Чжуан Син взглянул на спящего Шэнь Сючжу, лег рядом и закрыл глаза. В тихой каюте изредка слышалось, как кто-то поворачивается, но самым отчетливым был легкий звук дыхания маленького поросенка рядом с ним.

Тихая ночь, сопровождаемая редкими звуками, погрузила Чжуан Син в сон...

Как и ожидалось, в два часа ночи Шэнь Сючжу проснулся и больше не мог заснуть. Ему стало жарко, и он, сжавшись под одеялом, начал снимать одежду. После этого ему стало немного легче. В темной каюте было видно только тусклое освещение в проходе.

Сначала он лежал и прислушивался к звукам вокруг. Он слышал, как в соседней каюте кто-то храпит, и этот звук казался особенно громким в тишине ночи. Затем раздался кашель — вероятно, кто-то простудился из-за резкого похолодания. Потом он услышал плач ребенка, и взрослые начали успокаивать его. В дороге все неудобно, и родители особенно боятся побеспокоить других пассажиров.

Полежав еще немного, Шэнь Сючжу почувствовал себя неудобно и перевернулся на бок, чтобы посмотреть на спящего Чжуан Син. Тот всегда спал аккуратно, лежа на спине. Его профиль с высоким носом и плотно сомкнутыми губами в тусклом свете казался еще более загадочным и привлекательным.

Тайком наблюдая за Чжуан Син, Шэнь Сючжу снова почувствовал себя неудобно. Он поднял ногу и положил ее на ногу Чжуан Син, после чего начал ворочаться в постели.

То он поворачивался лицом к Чжуан Син, кладя ногу на него, то отворачивался, сворачиваясь в клубок и касаясь его ноги.

Чжуан Син, которого постоянно толкали, проснулся.

Он приоткрыл глаза, привыкая к свету, и посмотрел на Шэнь Сючжу, спросив хриплым голосом:

— Что? Проснулся?

Шэнь Сючжу быстро повернулся к нему лицом и ответил:

— Да, брат, ты проснулся? Я не могу уснуть...

Чжуан Син снова расслабился, положив голову на подушку. Он знал, что если мальчик заснул до наступления темноты, то ночью обязательно проснется. Но сейчас он сам был еще сонным, поэтому повернулся на бок, обнял Шэнь Сючжу и начал похлопывать его по спине, пытаясь убаюкать. В конце концов он сам уснул.

Шэнь Сючжу, прижавшись к Чжуан Син, не шевелился. Хотя они спали вместе с детства, Чжуан Син никогда его так не обнимал. Его объятия были теплыми, и вскоре Шэнь Сючжу снова заснул.

Утром в шесть часов корабль прибыл в Шанхай.

Чжуан Син тащил чемодан, на котором лежал рюкзак Шэнь Сючжу. Сам Шэнь Сючжу шел легко, одетый в толстую пуховую куртку, под которой были теплые брюки и свитер.

Январь в Шанхае был дождливым и холодным, особенно из-за пронизывающего ветра, который заставлял Шэнь Сючжу чувствовать ледяной холод в груди. Он обнял руку Чжуан Син и спрятался за спиной брата.

Чжуан Син обнял его и прижал к себе, быстро вызвав такси до отеля. Только сев в машину, Шэнь Сючжу немного согрелся. В детстве, в поместье Шэнь, зимой бывал снег, но если одеваться тепло, то холод был не так ощутим.

Но сейчас, несмотря на то что он был одет достаточно тепло, ветер в Шанхае буквально вымораживал душу. Если бы можно было, он бы остался на острове Чжуанчжоу навсегда, но ему предстояло уехать в университет. На острове он пробудет максимум три года, чтобы закончить школу.

Глядя в окно машины, Шэнь Сючжу рассматривал Шанхай.

В 1994 году женщины в Шанхае уже начали выглядеть изысканно. Они наносили пудру и помаду, а их тонкие черные брови подчеркивали южный шарм.

Ожидая зеленого сигнала светофора, Шэнь Сючжу заметил женщину в красном пальто, которая привлекала всеобщее внимание. Ее волосы были завиты и уложены на затылке, а под пальто она носила ципао. Рукава и воротник пальто были отделаны красным мехом, а на ногах — остроконечные туфли на каблук.

Прохожие с любопытством разглядывали ее. Такие наряды уже редко встречались в повседневной жизни, кроме как в кино, поэтому люди не могли оторвать от нее глаз.

Шэнь Сючжу также заметил мужчину в костюме, который нес портфель и разговаривал по мобильному телефону. Это был первый раз, когда он видел, как кто-то использует мобильный телефон вне кино. Это действительно был большой город, намного более развитый, чем их поселок.

Чжуан Син был осторожен и решил остановиться в самом дорогом отеле, где было отопление и хорошие условия. Он боялся, что мальчик снова простудится, и это того не стоило. Тем более он мог себе это позволить.

Отель «Синъюэ» находился в районе Цзинъань в Шанхае, в нескольких шагах от универмага на Нанкинской улице, где продавались дорогие импортные товары.

Чжуан Син забронировал двухместный номер с большими окнами, из которых открывался вид на лучшие пейзажи Шанхая. В комнате стоял круглый стол, два удобных кресла и две большие кровати с белоснежным постельным бельем.

Отопление только что включили, и комната еще не прогрелась. Чжуан Син достал из чемодана туалетные принадлежности, а Шэнь Сючжу уже снял обувь и закутался в одеяло, что говорило

о его сильной боязни холода.

Чжуан Син почистил зубы и умылся, затем спросил мальчика:

— Ты голоден? Пойдем умываться и спустимся завтракать.

— М-м... — Шэнь Сючжу свернулся в клубок на кровати, не желая двигаться.

Чжуан Син подошел и взял его лицо в свои теплые ладони, которые только что согрелись в горячей воде:

— Вода теплая, не холодно.

Шэнь Сючжу протянул руку и схватил ладонь брата. Чжуан Син нахмурился — рука мальчика была ледяной. Он поправил одеяло, вышел из комнаты и попросил у отеля пластиковый таз, чтобы налить горячей воды и согреть ноги мальчика.

<http://bllate.org/book/16303/1470330>